

Независимая газета. — 1991 —
22 авг. — С. 7.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Леонид Филатов жил в Ашхабаде и был хулиганом

Татьяна
Воронецкая

Портрет

«... **Ф**ИЛАТОВ всегда вызывал у меня интерес, но до фильма «Город Зеро» мы не встречались с ним.

Я думаю, у Леонида не было еще работы, которая в полной мере раскрыла бы его возможности даже на 50 процентов. Творческий потенциал Филатова очень высок, и в существующих рамках ему тесно. Леониду нужны другие формы, он желает другого выхода, в котором он также необычайно талантлив. На мой взгляд, у него хорошо получается писать, а не только играть...» (Из беседы с режиссером Кареном Шахназаровым.)

Родился Леонид в Рождество, в 1946 году, в городе Казани. Отец был геологом. Семья кочевала из города в город. Вскоре после рождения Леонида — опять переезд. Собственно, с города Ашхабада и начинается то его детство, которое осталось в памяти. Здесь же он окончил школу-одинадцатилетку. Что такое Ашхабад в те годы? Своеобразный восточный Вавилон — здесь жили турки, армяне, азербайджанцы, русские. Город благодаря своей близости к границе был достаточно «снабжен» уголовниками. Филатов жил около нового университета, а драться ходил к старому университету. Это были не какие-то банды, а просто так — от скуки. В то же время Леонид со школьными друзьями увлеченно ставил спектакли в школе, репетировал, писал стихи. Создавался двойственный мир, который казался ему вполне органичным. Сейчас, вспоминая то время, он не может понять, как все это уживалось вместе — драки, никчемная, глупая жизнь и увлечение поэзией, спектакли...

Хотел ли он быть в то время актером? Нет. Собирался стать кем угодно, только не актером. Все началось с исполнения роли одного из героев, теперь уже трудно восстановить кого именно, в спектакле «Кошкин дом». Потом — Том Сойер. Сопутствующий образ тех дней — мама, которая прячется за колонной и плачет, когда видит своего сына на школьной сцене...

Лет с пятнадцати Леонид довольно регулярно печатался в «Комсомольце Туркестана». Чуть позже, в 17—18 лет, занялся переводами, но в основном писал собственные стихи. С поэзией связано все его детство и юность. В газету, которая во многом определила его судьбу, Леонид попал почти случайно. Как часто бывает в таких случаях, мама, собирающая все тетради со стихами сына, решила их показать поэту Юрию Рябинину, который работал в местной газе-

те. В то время Филатов писал басни, по его мнению, «чудовищные по своей направленности и лишние хотя бы грамма таланта... Меня извиняло только то, что все-таки я учился в 5-м классе», — вспоминает он. Однако, в отличие от Леонида, Рябинин увидел в них проявление таланта — и вот появились на страницах газеты две басни ученика 5-го класса. Конечно же, это событие было гордостью мамы и, по мнению Леонида, «мощная стимуляция его графомании»...

Сразу после выпускного бала Леонид с целой группой товарищей поехал в Москву. Все собирались в гуманитарные вузы. Леонид мечтал о режиссерском факультете ВГИКа, но, правда, режиссуру Леня представлял себе чисто умозрительно: это как бы какой-то «главный, мужского облика человек, который ставит кино». К экзаменам Леонид подготовил прозаический отрывок, а также стихи, которые сочинил сам и решил прочитать их как чужие. В качестве басни использовал одну из случайно купленной в Москве книжечки Феликса Кривина. До экзаменов оставалось еще полтора месяца, а деньги, выделенные мамой, были уже на исходе, к тому же для режиссерского факультета ВГИКа нужен трудовой стаж, которого у него не оказалось, и еще нужна была режиссерская разработка, о необходимости которой он тоже не подозревал. Ребята звали его в театральное училище. Леонид решил попробовать. Они быстро определили, что самое лучшее училище — это, конечно, Щукинское, ибо там учатся Никита Михалков, Настя Вертинская, — и всем гуртом повалили туда...

Он приходил на приемные экзамены ближе к вечеру, когда все апокалипсические картины дня уже были на исходе, народ расходился. Около дверей толпились каких-нибудь 30—40 человек. Комиссия прослушивала Леонида и предлагала ему прийти на следующий день к вечеру. «Если бы я хоть раз пришел утром, — вспоминает Леонид, — возможно, моя впечатлительная натура была бы смущена и вряд ли бы я пришел на следующий экзамен. А так у меня был совершенный покой и провинциальная наглость. Я считал, что все идет как надо». Тур за туром он сдал все вступительные экзамены.

К маме в город Ашхабад полетела телеграмма, что он принят на актерский.

* * *

В Москве — лето, стоит жара, прямо пекло. В павильонах «Мосфильма» прохладно. Леонид зовут на съемочную площадку. Опять — «Город Зеро». То не так вымыли полы в павильоне, то партнер по роли перепутал текст, то одно, то другое. Леонид тупо ждет своей очереди...

«С одной стороны, мне нужен был очень обычный, стертый персонаж, — говорит Карен Шахназаров, — но с другой, в кинематографе есть своя тайна: тебе нужен неприметный человек, ты его находишь, но он настолько неприметен, что получается обратный эффект. То есть надо найти именно артиста: только крупный актер может сыграть неприметного человека!..»

Начало фильма, завод, командировка героя за недостающими запчастями. Но вот первая неожиданность: секретарь директора завода сидит за своим рабочим столом абсолютно голая! И вот герой Филатова с унылой физиономией идет обедать в ресторан, и опять неожиданность: ему приносят на десерт его же собственную голову в виде торта...

Горькая ирония, гротеск происходящего заложен во всем: в сюжете, в китчевой стилистике фильма, в образе Варакина, в манере игры актеров...

«Вы никогда не уедете из нашего города», — скажет Варакину маленький мальчик, сын электрика (в его доме он остановился на ночь). «Вы никогда не уедете отсюда, — повторит мальчик, — и будете похоронены на городском кладбище». Весь фильм пронизан гофмановской чертовщиной, когда одно и то же событие реально и ирреально Филатов прекрасно передает это чувство «жутки»... Символический финал фильма. Очередной побег героя из мистического «Города Зеро» кончается тем, что он плывет в лодке без весел. Лодка без весел — известный символ восточной культуры, где человека определяет мир, природа, история, а действия героя — вторичны. Весла ему не нужны, все определяет само течение...

У Филатова были роли, о которых он жалеет. Не все, конечно, получилось и в театре, он так и не сыграл здесь Гамлета и Воланда — не пришлось, и слишком долго, наверное, находился как бы на втором плане. По-настоящему открыл его только кинематограф. Его лучшие роли — здесь. И здесь он — совсем недавно — дебютировал и как режиссер, сняв свой первый собственный фильм...